

РОЛЬ ФИЛОСОФСКОЙ И НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ В СТАНОВЛЕНИИ ОБЩЕНАУЧНЫХ (МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ) ПОНЯТИЙ

О. А. Дольская
НТУ «ХПИ», Харьков, Украина

Проблема синтеза научного знания и, как следствие, формирование новых техник мышления никогда не оставалась без внимания философов и ученых. Практически во всех работах, в которых идет речь о проблемах формирования мышления, подчеркивается значение математики и естественных наук в этом процессе. Об этом мы находим у Кедрова Б. И., Готта В. С., Волкова Г. Н., Степина В. С., Берулавы Г. А., Карасова В. Ю., Яворука О. Я. и др [1]. Современный этап развития науки характеризуется как интегрированная революция в познании. Но проблема синтеза знаний волновала и философов начала XX века, например, П. А. Флоренского и В. И. Вернадского. Вернадский считал, что при решении любой естественнонаучной проблемы, необходимо воссоздавать целостный образ гносеологическо-исторических ситуаций. В описании такого образа должен лежать своеобразный подход, связанный с использованием межпредметных теоретических обобщений.

На наш взгляд, для описания образа современной философии и науки необходимо учитывать проблему соотношения философской и научной рациональности. И научная, и философская рациональности достаточно сложные и по определению, и по содержанию понятия, но обе рациональности исходят из признания объективно существующей всеобщей связи процессов, объектов, явлений в живой и неживой природе. Есть многочисленные теории детерминаций, но очевидным есть факт того, что философская и научная детерминации, хотя и имеют свои характеристики, связаны между собой. И философская, и научная рациональности представляют собой две стороны одного и того же процесса. На наш взгляд, именно проблема их взаимодействия и может выступать тем методологическим подходом, на который указывал Вернадский, и который дает основания для становления научно-философской терминологии.

Проблема «процессуальности» («диахронности») и «событийности» («синхронности») – центральная для современной науки. Еще в Античности, размышляя над движением, Аристотель выделял четыре типа его причинности. В любом движении Аристотель усматривал конечную целевую причину, что позволило ему подчеркивать в движении «событийную» и «процессуальную» стороны. Их сочетание и определяло, по его мнению, гармонию мира.

В средневековье проблема движения рассматривалась схоластами и номиналистами. Фома Аквинский оставил без изменений взгляд на движение. Однако номиналисты, решая проблему связи воли и разума Бога, оставили волю как доминирующий фактор в организации движения. Другими словами, они настаивали на процессуальном характере движения. Именно такая принципиальная позиция и выдвинула требование изучать отдельные предметы и явления природы вне связи друг с другом: преднаука рассматривала предметы вне связи друг с другом, а это означало отход от «событийного» понимания движения. Изолированность объектов стала рассматриваться зарождающейся наукой классического образца как основополагающий факт. Видение углубленной событийности в процессуальном понимании движения отсутствовало. Событийность отошла на второй план, а видение событий через процессуальность не состоялось.

У классической науки появились огромные возможности именно при процессуальной характеристике движения и детерминации. Естественно, что «событийный» понятийный аппарат не находил своего применения и фактически не развивался. На основе процессуального видения детерминации развиваются философии XVII – XVIII вв. Р. Декарта, Б. Спинозы, Г. Лейбница. И конечно научные открытия И. Ньютона, Р.И. Бошковица, П.-С. Лапласа не отклонялись от этого курса. Единство «событийного» и «процессуального» в видении мира отсутствовало.

Правда, такие ученые, как П.С. Лаплас и Р.И. Бошкович в своих научных работах обращались к исследованию неизолированных систем (П.С. Лаплас в вероятностных методах, а Р.И. Бошкович в осмыслении нелинейных взаимодействий частиц мира). Но в лучшем случае тогда эти моменты можно было понять так, как сейчас понимается «детерминированный хаос» (попытка связать детерминизм Лапласа с принципиальной неизолированностью, и, следовательно, с нелинейностью и вероятностностью движения изучаемых объектов). А вот Г. Гегель пришел к совершенно новому видению мира.

Введя категорию «Абсолютный дух», он тем самым вернул событийность в контекст философских размышлений. Абсолютный дух стал основой всеобщей взаимосвязи, проявляя себя в инобытии природы, общества, в мышлении человека, в познании и духовном мире.

Неклассический вид науки отошел от механической упрощенности понимания «процессуального» аспекта детерминации, с одной стороны, зато с другой, – наука приблизилась к исследованию того аспекта детерминации, который известен как «событийность». Создатели неклассической науки обратили внимание на связь между концепцией о смене форм и четырех типах причинности Аристотеля и положениями новейшей физики. Коллективная монография «Концепция самоорганизации: становление нового образа научного мышления», в которой мы встречаемся с забытыми идеями Аристотеля и схоластов, позволяет увидеть тот факт, что философия и наука на основе рациональности приблизились друг к другу [2]. Перед нами развернулся процесс продвижения научной рациональности в сторону «событийности», а философской рациональности – в сторону «процессуальности» [3]. Как следствие этого сближения получили развитие такие научные направления, как единство вероятностных и статистических методов, теория систем, кибернетика, теория информации. А самое мощное по силе «наглядности» понимания детерминации в двух ее позициях – синергетика.

Знание, изучающее неизоллированные системы, открытые системы, было нацелено на «процессуальное» понимание детерминации с учетом ее «событийного» видения. Над проблемами развития общенаучного знания размышляли и продолжают размышления такие ученые, как Готт В.С., Семенюк Э.П., Урсул А. Д, Белкин П.Г. [4]. Центральной точкой обсуждения является проблема связи общенаучного знания и философского. По сути, исследуя вопрос о соотношении двух рациональностей, обсуждается проблема «вхождения» общенаучных понятий в словарь философского знания. Если мы имеем уже факт того, что философские категории под влиянием математизации стали использоваться в научном знании как понятийный аппарат науки, то теперь речь идет о «вхождении» понятий науки и использование их практически во всех областях знаний и, конечно, и в философии. Но для этого нужны философские исследования, в которых ряд понятий, выдвинутых современной наукой, получают широкое использование в обсуждении философских проблем в характерных для философии ракурсах, а именно – в онтологическом, гносеологическом, ценностном, социально-антропологическом. Именно обоснование ряда понятий научного характера в вышеперечисленных контекстах позволит присвоить им статус «междисциплинарных» или «общенаучных».

Не менее интересной находкой в современном образовании представляют концепты, выполняющие роль своеобразных «навигаторов» между точными науками и гуманитарными. Изабелла Стенгерс, соавтор знаменитой работы «Порядок из хаоса» (Пригожин, Стенгерс), отводит особую роль таким концептам в новой эпистемологии. Считая, что современная наука характеризуется размытостью дисциплинарных границ, она рассматривает научные концепты как такие, которые могут переходить из одного научного дискурса в другой. В виде примера она рассматривает судьбу понятия «сложность» (complexity), чтобы оценить метафорический резонанс, вызванный некоторыми научными понятиями в современной культуре [5].

По мнению автора статьи, научные понятия и научные концепты междисциплинарного характера приобретают актуальность в современной научной и образовательной парадигме, а их обсуждение – одна из центральных проблем для современной науки и философии.

Список литературы:

1. Готт В.С. и др. Категории современной науки: (становление и развитие) / В.С. Готт, Э.П. Семенюк, А.Д. Урсул. – М. : Мысль, 1984. – 268 с.
2. Концепция самоорганизации: становление нового образа научного мышления. – М. : Наука, 1994. – 207 с.
3. Степанищев А.Ф. Становление единства философской и научной рациональности в аспекте концепции детерминизма. / А.Ф. Степанищев // Известия ТПУ. Социально-экономические и гуманитарные науки. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2005. – № 6. – С. 223–228.
4. Белкин П. Г. Концепции самоорганизации: Становление нового образа научного мышления : Учебное пособие для студентов и аспирантов / П. Г. Белкин. – М. : Наука, 1994 – 207 с.
5. Stengers Isabelle. D'une science a l'autre; Des concepts nomads. – Paris : Seuil, 1987. – 388 p.